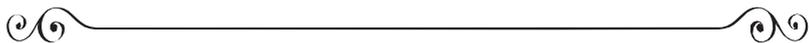

Эдмонд Пикар

ОБ АДВОКАТЕ

(ПАРАДОКС)

Издательство
«Центр учебной литературы»
Киев – 2017

УДК 347.965
ББК 67.75
П 32

Текст печатается по изданию 1898 года,
Москва, Высочайш. утвержд. товариществ. скороп. А. А. Левенсон

П 32 **Пикар Э.** Об адвокате. (Парадокс) [тескт] / Эдмонд Пикар. – Киев: Центр учебной литературы, 2017. – 104 с.

ISBN 978-611-01-0864-5

Традиция – краеугольный камень права, а возрождение традиций юриспруденции – путь к европейскому праву.

Серия «Классика адвокатуры» достойна занять почётное место на полке каждого практикующего юриста.

УДК 343(430)
ББК 67.75

ISBN 978-611-01-0864-5

© Центр учебной литературы, 2017.

Глубина парадоксального Эдмонда Пикара

«Разве судьбы нашего кассационного и апелляционного судов не представляют собой целой группы лиц с большими достоинствами, с громадным опытом и понимающие дело с полуслова? При всем их пристрастии к форме, они не все же имеют те необходимые качества, при которых, без риска, можно придерживаться той прекрасной краткости, которая не лишает доказательства ясности и смысла.»

Эдмонд Пикар

О развитии демократии в стране свидетельствует не только сбалансированность ветвей власти в функциональном плане и выполняемых задачах, но и эффективность деятельности некоторых из них (исполнительной, судебной) при осуществлении народного волеизъявления.

Каждый гражданин должен понимать, что именно от него зависит все происходящее в его стране, именно он формирует парламент и правительство, избирает Президента. Представители органов государственной власти несут персональную ответственность перед каждым гражданином за выполнение законов. Как ни кто другой значение этих тезисов понимал и всячески обосновывал в своих трудах бельгийский юрист, адвокат, профессор права, писатель, драматург, сенатор, журналист и меценат Эдмонд Пикар.

Эдмонд Пикар родился в Брюсселе 15 декабря 1836 и умер в 19 февраля 1924 года. Он неоднократно выступал в апелляционном и кассационном судах Брюсселя в качестве адвоката. Как прогрессивный либерал Эдмонд Пикар не мог остаться в стороне от начавшегося в то время процесса внедрения всеобщего избирательного права в Бельгии и принял в нем активное участие. Его перу принадлежит труд "Манифест рабочих", опубликованный в 1866 году, в котором он призывает к «равенству в праве голосовать».

Лаконичная и едкая критика профессии адвокатов характерна работе Эдмонда Пикара «Об адвокате (Парадокс)». В своей вступительной статье к труду Эдмонда Пикара М. Кетриц писал «Я не встречал работы, где были бы глубоко затронуты вопросы нашей этики и высказаны более возвышенные понятия о призвании и задачах адвокатуры».

Сергей Петков

доктор юридических наук, профессор

Эдм. Пикарь.

О ВЪ АДВОКАТЪ

(ПАРАДОКСЪ).

(Paradoxe sur l'Avocat).

ПЕРЕВОДЪ СЪ 3-ГО БЕЛЬГИЙСКАГО ИЗДАНІЯ

ПРИСЯЖНАГО ПОВѢРЕННАГО М. КЕТРИЦЪ.

ВЫСОЧАЙШ. СТВЕРЖ. ТОВАРИЩ.

СКОРОП. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ МОСКВА.

1898.

В европейской юридической литературе уже много написано по поводу адвокатских профессиональных обязанностей и их сословной этики. Работы Cresson'a, Camus'a, Dupin, Mollot и Liouvill'a хорошо знакомы читающим и частью переведены на русский язык.

Замечательно талантливый, остроумный и всей душой преданный своей профессии, а потому и защищающий ее свободу и традиции, Бельгийский адвоката, публицист, профессор и сенатор Эдмонд Пикар сумел снова затронуть эти же вопросы этики и организации адвокатуры с такой стороны и в такой изящной форме, что они опять приобрели прелесть новизны, редкую по глубине взгляда обработку, и его книжка может стать украшением библиотеки адвоката.

В конце прошлого столетия энциклопедист Дидро написал «Paradoxe sur le comedien». Сходство и аналогия в содержании толкнула Э. Пикара оза-

главить и свою работу «Paradoxe sur Tavocat», хотя в действительности это не парадокс, а скорее этюд по психологии честного и талантливому адвоката. Тут пекущийся о достоинстве и независимости сословия как в зеркале увидит свой идеал.

Нет другой профессии, в которой контраста между требованиями действительной жизни (порой весьма грубыми) и идеалом, проявлялся бы так рельефно, как в адвокатуре: с одной стороны, очень часто благие, самые чистые намерения, самое страстное бескорыстное увлечение принятыми на себя обязанностями, — с другой стороны, масса неприятнейших столкновений и недоразумений, являющихся неизбежным результатом разных и часто прямо противоположных интересов сторон в процессе. Я не встречал работы, где были бы более глубоко затронуты вопросы нашей этики и высказаны более возвышенные понятия о призвании и задачах адвокатуры; во всяком случае в нашей отечественной литературе нет ничего подобного. Наше молодое сословие, самое юное во всей Европе, очень быстро и удачно резвившись, не овладев еще всеми качествами старых, взятых прототипом барро Западной Европы, быстро усвоило их слабые стороны. Потому ли, что условия деятельности адвокатуры везде более или менее одинаковы, потому

ли, что дурное воспринимается легче хорошего, — но все несовершенства корпоративного устройства и обусловленные ими изъяны в деле служения профессии проявились и у нас.

Упразднение или доведете до простой формальности стажа, узкая специализация, смешение деятельности адвоката с работой маклера или комиссионера, посвящение себя конкурсным делам по преимуществу, совершенно одностороннее образование и неведение всего, что не входит в круг чисто юридических наук и т.п. — вот язвы, разъедавшие сословие на Западе и наблюдаемые у нас. По старым корпорациям, каковы французская, бельгийская и им подобный, язвы эти не так опасны, и печальные примеры не так заразительны как в сословии молодом, начинающем: их более созревшим организмам легче справиться со всяким недугом, нежели нашему юному и не обладающему всею полнотою сил. В то время, как в старых барро, как, например, парижском, ведущем свое прошлое с XIII века, есть традиции, исторически сложившиеся принципы, установившиеся бесспорные истины, у нас нет ни крепких преданий, ни истории сословия, образцов для подражания и тех очень мало, да и они случайно известны лишь близким людям. В то время, как на Западе считают незыблемой исти-

ной, что адвокатура, в виде самостоятельной и самоуправляющейся корпорации, наиболее способна справиться с возлагаемыми на нее задачами, — у нас в проектах улучшения уставов, намечается мысль подчинения адвокатского сословия надзору прокуратуры. Таким образом свободную профессию намереваются поставить в подчиненное, почти служебное положение, на ряду с обязанностями и ограничениями которого члены корпорации не наделяются соответствующими преимуществами.

Ущерб началу свободы профессии наносится и в проектируемом ныне совместительстве звания присяжного поверенного с должностью чиновника — юрисконсульта, поверенного по делам казенных управлений; ущерб тем труднее поддающейся оправданию, что чиновнику для ведения казенных дел столь же излишне присваивать звание свободного адвоката, как последнему для той же цели облекаться в должность чиновника.

Вот как шатки, как неустойчивы у нас убеждения, как мало святых незыблемых принципов!

Вот почему именно теперь предлагаемая книжка может быть рекомендована как *vademecum* каждому, кто любит профессию, как свободное призвание, а не как ремесло, находит в трудах, профессией

обусловленных, источник внутреннего удовлетворения и трепещет за ее будущее...

Читая ее он увидит, что если не у нас, то там, где то далеко, есть еще борцы за процветание, достоинство, свободу и независимость адвокатуры.

М. Кетриц,

10 января 1898 г.

